

Баве Алан

Езиды - история отрицания и сохранения идентичности на фоне давления и маргинализации

Несмотря на историческое признание, сегодня езиды сталкиваются с фрагментацией идентичности под влиянием внешнего давления, религиозного экстремизма и слабого внутреннего представительства.

Езиды Шенгала и Еревана являются неотъемлемой и глубоко укоренённой частью курдской нации. Однако современный политический дискурс часто маргинализирует их или отделяет от курдского тела, изображая как «других по вере». Эта реальность связана не только с историей геноцида, исключения и продолжающегося безгосударственного статуса; она также указывает на интеллектуальный пробел внутри курдских движений, которым не всегда удавалось формировать по-настоящему инклюзивную и плюралистическую коллективную идентичность. Хотя османские, сефевидские и современные националистические источники считали езидов частью курдского общества, внешние давления — такие как радикальный исламизм — в сочетании со слабым внутренним представительством и недостаточной поддержкой способствовали фрагментации идентичности.

Переопределение курдской идентичности требует признания езидов как фундаментального и стойкого её компонента, а также как хранителей исторической памяти. Ни один полный нарратив курдской идентичности не может быть завершён без раненого Шенгала и изгнанного Еревана.

В этой части доклада мы рассматриваем историю езидов в Шенгале, подчёркивая их путь от религиозной общины, определяемой прежде всего верованиями, к социальной и политической силе с формирующейся адаптивной идентичностью. Мы также анализируем, как внешние исторические потрясения изменили положение езидов внутри курдской и региональной динамики, превратив их из религиозной группы в активного политического субъекта, требующего представительства и признания.

Общины езидов в Шенгале: от изоляции к самоорганизации

Присутствие и роль езидской общины в Шенгале — в Северном Курдистане — на протяжении пяти исторических периодов (доисламского времени; периода османских «очистительных» кампаний вплоть до XX века; интеграции в иракское государство; политической судьбы езидов после 2003 года; геноцида 2014 года и подъёма отрядов сопротивления) показывают, что езиды всегда колебались между исключением и выживанием, отторжением и самоорганизацией, маргинализацией и движением к центру. Сегодня они превратились из общины, прежде всего определяемой религиозной принадлежностью, в устойчивую силу с формирующейся политической идентичностью.

История езидов Шенгала до и после ислама

Езидская община — одна из древнейших групп Западной Азии, поддерживающая непрерывное и организованное присутствие в Месопотамии и горах Шенгала. До появления ислама система их верований представляла собой синтез религиозных и философских традиций, унаследованных от древних месопотамских цивилизаций, а также элементов митраизма, зурванизма и зороастризма. В этот период горы Шенгала были не только географической родиной, но и центром веры и политической жизни: здесь существовала собственная политическая структура, включавшая религиозные иерархии, местных лидеров и уникальные ритуалы.

С появлением ислама в VII веке и расширением исламских халифатов социальная и религиозная система региона подверглась глубоким изменениям. Езидские верования не были признаны как самостоятельная религия; их считали ересью или неверием. Вследствие этого езиды были лишены защиты и правового статуса, которыми обладали «люди Писания» при Омейядах и Аббасидах.

В эпоху исламского халифата давление на езидов усилилось и стало систематическим. Непризнание их веры привело к исключению из налоговой, социальной и имущественной системы. Многие были вынуждены принять ислам или оказались в положении маргинализированных, лишённых земель и доступа к власти. Это заставило их искать убежище в горных регионах, таких как Шенгал. Подавление религиозных практик и конфискация святынь подрывали их религиозную легитимность, но одновременно превратили горы Шенгала в геополитическое убежище, где сохранялись формы самоуправления и культурного сопротивления.

Таким образом, история езидов после появления ислама отражает сочетание идеолого-религиозного доминирования и постоянного возрождения этнического и религиозного сопротивления. Приход ислама не стал для езидов путём интеграции или диалога; напротив, он ознаменовал эпоху отрицания, исключения и маргинализации — динамику, которая сохранилась в Османской империи, перешла в современные национальные государства и достигла новой трагической остроты в эпоху экстремистских группировок, таких как ИГИЛ*.

Политическая судьба езидов

Падение режима Баас в 2003 году открыло новую фазу хаоса и сектантского насилия. Эти перемены не улучшили положение езидов; напротив, они оставили их в опасном политическом и безопасностном вакууме. Шенгал стал буферной зоной между Багдадом и Курдистанским регионом, что превратило езидскую общину в заложника геополитического соперничества.

Шенгал относился к спорным территориям между иракским центральным правительством и Курдистанским регионом. Хотя силы пешмерга формально отвечали за безопасность, они не создали никаких механизмов защиты для езидов. На практике езиды остались в подвешенном положении: они не были полностью признаны как езиды, но и не были интегрированы в арабцентричную систему Багдада.

В августе 2014 года, когда ИГИЛ вторгся в Шенгал, боевики совершили геноцид, убив более 5 000 мужчин и поработив тысячи женщин и детей. Пешмерга отступили без боя, оставив езидов без защиты и окончательно разрушив доверие к официальным институтам. Единственная сила, пришедшая на помощь и предотвратившая полное уничтожение, — бойцы Рабочей партии Курдистана (РПК) и Отрядов народной самообороны (ОНС). Это стало переломным моментом в политическом сознании езидов.

Езиды Шенгала между 2014 и 2025 годами

Спустя более десяти лет после нападения ИГИЛ езидская община всё ещё сталкивается с политической нестабильностью, отсутствием базовых услуг и угрозами безопасности. Несмотря на то что иракское правительство выделило 50 млрд динаров в 2023 году на реконструкцию Шенгала, споры между Багдадом и Курдистанским регионом затормозили процесс. К апрелю 2024 года лишь 43% из более чем 300 000 перемещённых езидов вернулись домой, а инфраструктура оставалась разрушенной.

Геноцид ИГИЛ стал ключевой точкой поворота: езиды перешли от роли жертв к роли субъектов сопротивления и самоорганизации. Впервые были созданы военные формирования — «Отряды защиты Шенгала», организованные езидской молодёжью, вдохновлённой идеями «демократического самоуправления», сформулированными курдским лидером Абдуллой Оджаланом. Эти отряды укрепили не только безопасность, но и политическую идентичность езидов.

В классических нарративах езиды рассматривались как изолированное и маргинализированное меньшинство. Однако участие РПК и ОНС радикально изменило эту роль. Езиды перестали быть лишь защитниками собственного физического выживания; они стали носителями политического проекта самоуправления, самообороны и местного суверенитета в рамках «демократической конфедерации». Подобно женщинам в Отрядах народной самообороны в Рожаве, езидские женщины организовали собственные подразделения — Женские отряды Шенгала (ЖОШ), что стало историческим прецедентом.

Эта трансформация была не только оборонительной реакцией на геноцид, но и началом более широкого социального и политического проекта — перехода от исторической маргинализации к самоорганизации. Несмотря на региональное давление и продолжающиеся угрозы, этот проект смог создать модель локального сопротивления. Сегодня будущее Шенгала тесно связано со способностью этой модели выстоять и сохранить внутреннюю сплочённость.

Шенгал и Ереван всегда были колыбелями езидской идентичности — первый благодаря своим горам и бесконечным кризисам, второй — благодаря рассеянной и сложной кавказской среде. Следующий раздел рассмотрит, как опыт езидов на Кавказе пересекается с сопротивлением и идентичностью езидов Шенгала — через анализ истории курдов на Кавказе от довоенной автономии до современной политической маргинализации — и того, как эти исторические траектории влияют на связи между Кавказом и Шенгалом.

** - террористическая организация, запрещена на территории РФ*